На правах рукописи

ГОРДИЕНКО ЯНА АЛЕКСАНДРОВНА

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА СОБЫТИЙНЫХ УСЛУГ

Специальность 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Научный руководитель - доктор экономических наук, доцент **Максимовская Ольга Александровна**

Официальные оппоненты:

Лавров Виктор Валерьевич
доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», профессор кафедры проектной деятельности в медиаиндустрии

Михайлова Анна Викторовна
доктор экономических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» (г. Якутск), заведующая кафедрой социологии и управления персоналом

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «**Байкальский институт природопользования Сибирского отделения Российской академии наук**» (г. Улан-Удэ)

Защита диссертации состоится «__» _____2026 года в __часов на заседании диссертационного совета 24.2.386.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер. А, ауд. 3033.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте https://unecon.ru/nauka/dis-sovety/dissertaczii-predstavlennye-v-spbgeu/ федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «___»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т.А. Лаврова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Мировая индустрия событий ежегодно охватывает миллионы отдельных событий по всему миру различного масштаба и направленности, включая деловые, культурные, развлекательные, спортивные и туристские события, оказывая существенное влияние на развитие рынка услуг. Только 11 тыс. событий приходится на конгрессно-выставочные мероприятия, а совокупно отрасль обеспечивает 1,5 трлн долл. США совокупного ВВП, формируя 26 млн рабочих мест в различных городах и странах, согласно данным ICCA. Для сравнения: мировая горнодобывающая промышленность оценивается ежегодно в среднем в 1,8 трлн долл. США и генерирует 12 млн рабочих мест, по данным исследования Mining Market Overview, что делает событийную отрасль как сегмента экономики сферы услуг конкурентной и стратегически значимой по масштабам социально-экономического воздействия. При этом доля России на мировом событийном рынке за 2024 год составляет 0,4% (примерно 4 млрд. долларов по статистике ВНИЦ РС), демонстрируя активную динамику роста объема рынка на 9% к 2024 году (в среднем 21,8% ежегодно). Столь активное развитие отрасли в России и мире обусловлено значительным влиянием на экономику: рост ВВП, формирование новых рабочих мест и развитие инфраструктуры, туристских направлений, повышение инвестиционной привлекательности, укрепление туристского бренда.

Согласно отчёту Global Economic Significance of Business Events только США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Швеция и Финляндия совокупно генерируют примерно 22,5 млрд долл. США в год от событийной индустрии, где доля России составляет около 50%, что делает ее непосредственным лидером. Однако наравне с поступательным развитием событийной отрасли как элемента сервисной экономики наблюдается активизация реализации event-based стратегий[1], что расширяет потенциал событий для развития рынка услуг. Например, в Норвегии экономический эффект одной конференции Arctic Frontiers составляет более 1 млн. евро за три дня, в Финляндии крупные фестивали формируют до 12% регионального ВРП Финляндии. При этом реализация event-based стратегии в Финляндии демонстрирует рост экономического эффекта на 31% к 2024 году в сравнении с приростом показателей до, по данным Helsinki Expo & Convention Centre, в Канаде рост событийной индустрии в рамках стратегии составил 1,8% от общего ВВП, что опережает совокупный рост экономики страны, по статистике портала Destination Canada.

Анализируемые показатели подтверждают эффективность реализации стратегий, основанных на системной интеграции событийной деятельности в задачи развития сферы услуг, и перспективность расширения их потенциала

[1] Event-based стратегия – стратегия, основанная на событиях для экономического развития субъекта.

для Российской Федерации и других стран. Однако в России данный подход находится в стадии становления, в частности создаются событийные центры в рамках мастер-планов арктических регионов (например, Мончегорская агломерация, Кировско-Апатитская агломерация и городское поселение Диксон), при этом уровень событийной активности, степень интеграции событий в стратегии развития рынка услуг и показатели экономического эффекта значительно ниже, несмотря на совокупный поступательный рост отрасли, а комплексные событийные стратегии развития сферы услуг еще не получили системного оформления, что обусловливает актуальность диссертационного исследования.

Таким образом, сегодня в России наблюдается усиление роли событийной деятельности как фактора развития рынка услуг, появление термина «событийного центра», обуславливающего необходимость оценки потенциала событийной деятельности. Однако отсутствует системная методика и механизмы, увязывающие события с развитием рынка услуг и стратегическим планированием, поэтому необходим переход к интегрированной с событийной деятельностью методике формирования рынка событийных услуг, опирающейся на мировой опыт и локальные возможности.

Степень разработанности научной проблемы. Развитие отраслевой экономики традиционно являются предметом активных научных дискуссий, где изучение событийной деятельности в контексте развития сервисной экономики представлено в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов.

В отечественной научной литературе значительный вклад в разработку теоретико-методологических основ развития сервисной экономики, в том числе событийной деятельности, внесли Барыкин С.Е., Бычков И.Г., Васильева Е.В., Воловода А.В., Волошинова М.В., Карпова Г.А., Кострюкова О.Н., Ксенофонтова Т.Ю., Кучумов А.В., Лаврова Т.А., Лакомов Е.А., Лунева Е.А., Максимовская О.А., Малинин А.М., Михайлова К.В., Мозокина С.Л., Морозова М.А., Орловская В.П., Песоцкая Е.В., Сологубова Г.С., Тестина Я.С., Хорева Л.В., Шарафанова Е.Е. При этом исследования в контексте развития региональных рынков услуг представлены трудами авторов, среди которых Бездудная А.Г., Желнина З.Ю., Журавель В.П., Кадырова О.В., Курочкина А.А., Максанова Л.Ж-Б., Михайлова А.В., Никоноров С.М., Разумовский В.М., Самарина В.П., Скуфьина Т.П. и др.

Отечественные авторы исследуют события через призму коммуникаций, культурной политики и туристского развития, уделяя внимание интеграции событий в долгосрочные стратегические планы региона, а зарубежные ученые сосредоточились на системном подходе к управлению событиями с целью экономического, урбанистического и культурного преобразования: М. Бонн, Д. Боудин, Дж. Боуэн, Дж. Гетц, Т. Маррис, Р. Палмер, Д. Пикард, М. Рейболд, Б. Ритчи, Г. Ричардс, В. Тернер, Э. Фогель, М. Халлиган, У. Хальцбаур, Л. Хойл, Д. Холл и др.

Несмотря на накопленные знания, в научной среде остаются теоретические разночтения в понимании событийной деятельности и ее роли как стратегического инструмента, что не позволяет сформировать целостную модель интеграции событийной деятельность в развитие рынка услуг.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью данного исследования служит научное обоснование и разработка теоретико-методических положений формирования организационно-экономического механизма трансформации событийной деятельности в системообразующий фактор межсегментного взаимодействия на рынке событийных услуг.

Реализация поставленной цели требует решения ключевых **задач**, среди которых:

1. Систематизировать отечественные и международные подходы к стратегическому планированию событийной деятельности в развитии рынка услуг;
2. Проанализировать эволюцию развития термина «событийная деятельность» в системе управления сервисной экономикой и исследовать существующие подходы к интерпретации событийной деятельности как экономического и сервисного явления;
3. Провести комплексный анализ событийной арктической повестки и разработать методику оценки влияния событийной деятельности на рынок услуг, позволяющую выявлять перспективные направления её формирования;
4. Исследовать рынок событийных услуг, а также провести качественную и количественную оценку показателей эффективности функционирования отрасли для усиления использования ресурсного потенциала событийной деятельности;
5. Разработать теоретико-методический подход к мониторингу событийной деятельности как цифрового компонента сервисной экономики, обеспечивающего автоматизацию сбора, анализа и оценки влияния событийной деятельности на развитие рынка услуг;
6. Разработать организационно-экономический механизм реализации потенциала событийной деятельности в развитии рынка услуг, включающий стратегические, организационно-инструментальные и экономические уровни формирования и продвижения системной событийной повестки, а также оценку ее эффективности для рынка услуг.

Объектом исследования выступает событийная деятельность как сегмент рынка услуг, а **предметом** диссертационной работы – организационно-экономические отношения, механизмы и инструменты реализации событийной деятельности в процессах формирования и функционирования рынка услуг.

Теоретическую основу исследования составляют труды в области стратегического планирования развития сервисной экономики, устойчивого

развития сферы услуг, социокультурного проектирования, территориального маркетинга и туризма, конгрессно-выставочной и событийной деятельности, цифровизации социально-экономических процессов, а также форсайт-исследований отечественных и зарубежных авторов. Анализировались официальные стратегии и мастер-планы, концепции устойчивого развития, событийные календари и их роль в управлении и цифровой трансформации рынков событийных услуг.

Методологическая основа исследования включает системный и междисциплинарный подходы, позволяющие комплексно анализировать стратегические, социокультурные и технологические аспекты развития рынка услуг, а также ряд общенаучных методов, среди которых сравнительный анализ, контент-анализ, типологизация и систематизация, методы сценарного анализа и планирования, форсайт-технологии проектирования направлений развития.

Информационная база исследования составляют официальные документы и стратегические программы, касающиеся развития рынков услуг, исследования трендов и статистические отчёты российских и международных исследовательских центров по вопросам социально-экономического и культурного развития, аналитические отчёты и прогнозы международных организаций туристско-рекреационной сферы и событий, официальные порталы и социальные сети событий, размещенные в глобальной сети Интернет.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждается использованием многоканальной информационной базы, включающей официальные государственные документы и эмпирические данные, применением в процессе работы современных общенаучных методов стратегического и форсайт-анализа, проверенных в схожих исследованиях, кросс-проверка выводов и рекомендаций с использованием различных источников информации и валидация результатов через экспертные оценки, а также апробацией результатов диссертации на международных и всероссийских научных мероприятиях и конкурсах, публикацией основных результатов исследования в рецензируемых изданиях.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика сферы услуг): п. 4.4. ресурсный потенциал отраслей сферы услуг и эффективность его использования, п. 4.5. формирование и функционирование рынков услуг.

Научная новизна результатов исследования заключается в обосновании теоретико-методических положений комплексной оценки ресурсного потенциала сферы услуг и разработке научно-методического обеспечения организационно-экономического механизма формирования и функционирования рынка событийных услуг (на примере арктического региона), направленного

на социально-экономический рост и повышение конкурентоспособности рынка событийных услуг.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Разработана классификация ресурсного потенциала событийной деятельности на рынке услуг, включающая временные, инфраструктурные, кадровые, финансовые и репутационные ресурсы. В отличие от существующих подходов, предложенная классификация учитывает специфику жизненного цикла события и позволяет оценивать эффективность использования каждого вида ресурсов через систему измеримых показателей (количество созданных рабочих мест, загрузка объектов размещения, объём привлечённых инвестиций, коэффициент равномерности загрузки и др.).

2. Теоретически обоснована и введена в научный оборот категория «событийный фактор», дополняющая понятийный аппарат экономики сферы услуг. В отличие от существующих подходов «событийный фактор» трактуется как системное влияние событийной деятельности на формирование и функционирование рынка услуг, выражающееся в изменении структуры спроса и предложения, перераспределении ресурсного потенциала событийной деятельности между отраслями сферы услуг, а также выражается через комплексные эффекты, влияющие на занятость, инвестиционную привлекательность и сервисную активность в событийной сфере.

3. Разработана методика комплексной оценки стратегической значимости событийной деятельности для рынка услуг, основанная на взвешенной системе критериев и позволяющая оценить эффективность использования ресурсного потенциала событийной деятельности. Дифференциация участников рынка дает возможность выявлять перспективные направления для использования событий в качестве драйверов роста сервисной экономики и определять конкретные рекомендации и инструменты для развития рынка услуг.

4. Определены ключевые факторы формирования и функционирования рынка событийных услуг (государственная поддержка, инвестиционная активность бизнеса, научно-образовательный потенциал, потребительский спрос, диверсификация форматов) и ограничения (сезонность, дефицит инфраструктуры и кадров, высокая доля бюджетного финансирования, геополитические барьеры, информационная разрозненность), что позволит в дальнейшем учитывать их при обосновании направлений повышения эффективности использования ресурсного потенциала событийной деятельности и при формировании управленческих решений, направленных на эффективное развитие рынка событийных услуг.

5. Разработан и концептуально обоснован инструментарий анализа развития событийной сферы как сегмента рынка услуг – цифровая система мо-

ниторинга событийной деятельности (ЦСМСД), которая обеспечивает автоматизированный сбор, анализ и оценку влияния событий на формирование и функционирование рынка услуг, что позволяет повысить эффективность и гибкость принятия управленческих решений на рынке услуг.

6. Предложен организационно-экономический механизм трансформации событийной деятельности в системообразующий фактор межотраслевого взаимодействия на рынке услуг, основанный на адаптивном управлении всеми этапами формирования и функционирования рынка событийных услуг (мониторинг, оценка, приоритизация, ресурсное обеспечение, реализация, контроль эффектов, корректировка повестки) через цифровую платформу (ЦСМСД) и объединяющий следующих основных участников: органы власти, организаторов событий, бизнес, институты развития, местные сообщества для комплексного развития рынка событийных услуг.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научного обоснования событийной деятельности как самостоятельного стратегического инструмента развития рынка услуг и расширении подходов к управлению сервисной экономики в части реализации событийной деятельности как ключевого фактора трансформации и развития цифровых технологий для долгосрочного стратегического планирования развития рынков услуг в условиях нестабильности и неопределенности. Полученные результаты могут быть применены в учебном процессе и использованы государственными органами в отраслевом развитии.

Практическая значимость исследования состоит в разработке прикладных инструментов по интеграции событийной деятельности в социально-экономическое развитие сферы услуг и определяется возможностью применения полученных результатов при разработке и реализации стратегий развития государственными и частными организациями при формировании программ, дорожных карт, цифровых платформ для управления рынком событийных услуг. Сформированные подходы позволяют повысить эффективность реализации событийной деятельности, оптимизировать управленческие процессы для устойчивого социально-экономического развития рынка услуг.

Апробация результатов исследования. Полученные результаты диссертационного исследования публиковались в научных журналах и сборниках и обсуждались на научно-практических конференциях международного, всероссийского и регионального уровней – 8-ом Международном Арктическом саммите «Арктика: перспективы, инновации и развитие регионов» (Саммит Арктика 2024) (Москва, Санкт-Петербург, 2024); XII Международной научно-практической конференции молодых ученых «Научные исследования молодых ученых: новая экономика и тренды в устойчивом развитии» (Санкт-Петербург, 2025), XIII Международной научно-практической конференций «Научные исследования молодых ученых: экономика трансформаций и

устойчивого роста» (Санкт-Петербург, 2026), XXII научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства» (АПРИГ-2026), Пятой Международной научно-практической конференции «Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства: теория и практика» (Ростов-на-Дону, 2022), I Международной научно-практической конференции «Городской туризм: промышленность, культура, бизнес». (Омск, 2025), VII Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии и вопросы обеспечения безопасности реальной экономики» ITES-2025 (г. Санкт-Петербург, 2025), Всероссийской научно-практической конференции «Предпринимательство и сервис: стратегии и инновации для устойчивого развития» (Орёл, 2025), VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов, аспирантов и молодых ученых «Научное творчество молодежи в индустрии гостеприимства» (Москва, 2024), XXIV Ясинской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023), IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы развития индустрии туризма» (Чита, 2023), Всероссийской научно-практической конференции «Сибиряковские чтения: трансформация бизнес-процессов в условиях глобальных экономических изменений» (Иркутск, 2023), XXV Ассамблеи молодых ученых и специалистов при Комитете по науке и высшей школе (Санкт-Петербург, 2022) и других.

Публикации результатов исследования. Ключевые результаты диссертационного исследования опубликованы в 25 научных работах общим объемом 18,0 п.л. (авторский вклад 8,8 п.л.), в том числе в 8 статьях в рецензируемых журналах Перечня ВАК РФ общим объемом 4,9 п.л. (авторский вклад 4,0 п.л.), в разделе (1 глава) монографии и 16 публикациях, индексируемых РИНЦ.

Структура диссертации представлена введением, тремя главами, заключением, библиографическим списком и приложениями.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Разработана классификация ресурсного потенциала событийной деятельности на рынке услуг, включающая временные, инфраструктурные, кадровые, финансовые и репутационные ресурсы. В отличие от существующих подходов, предложенная классификация учитывает специфику жизненного цикла события и позволяет оценивать эффективность использования каждого вида ресурсов через систему измеримых показателей (количество созданных рабочих мест, загрузка объектов размещения, объём привлечённых инвестиций, коэффициент равномерности загрузки и др.).

В связи с включением событий на каждом этапе проектирования разви-

тия рынка сферы услуг, положившему основу для событийного фактора, автор предлагает логику анализа влияния событийной деятельности на рынок услуг через выделение этапов жизненного цикла события, каналов воздействия и параметров оценки эффективности.

Так, на этапе подготовки и организации события происходит формирование спроса на услуги, сопутствующие организации события (поставщики, персонал, ресурсы), на этапе продвижения и привлечения участников – расширение спроса на медиа услуги, формирование турпотока и рост спроса на информационные сервисы. На этапе реализации события возникает сопутствующий спрос на отрасль гостеприимства (отели, питание, транспорт, туристские услуги), при этом на этапе пост-сопровождения и закрытия событийного проекта происходит влияние на рынок услуг за счет повышения инвестиционной привлекательности со стороны девелоперов и государства (развитие инфраструктуры сервисной экономики), а также увеличение медийного охвата рынка и формирование его бренда. На финальном этапе институционализации или обеспечения регулярности происходит сглаживание колебаний спроса и планирование календаря событий на следующие годы, что также позволяет закрепить межотраслевые связи организаторов с поставщиками услуг (табл. 1).

Таблица 1 – Влияние событийной деятельности на рынок услуг в разрезе жизненного цикла события

Этапы жизненного цикла события	**Каналы влияния на рынок услуг. Ресурсная потребность**	**Эффекты и показатели эффективности влияния на рынок услуг**
1.Подготовка и организация	Формирование спроса на B2B-услуги (подрядчики, техническое обеспечение, кейтеринг, аренда площадок). Найм временного персонала (организаторы, волонтёры). Закупка материально-технических ресурсов.	Развитие МСП в сфере услуг. Создание рабочих мест. Показатели: -количество созданных рабочих мест (временных и постоянных), -объём закупок у локальных поставщиков.
2. Продвижение и привлечение участников	Расширение платежеспособного спроса на медийные и digital-услуги (реклама, SMM, PR). Формирование туристского и делового потока (транспорт, предварительные бронирования). Рост запросов на информационные сервисы.	Рост доходов рекламного и IT-секторов. Увеличение туристского потока. Показатели: -коэффициент конверсии медийного охвата в реальные бронирования, -темпы роста туристского потока (%), -рост доходов рекламного и IT-секторов (%).

3. Проведение события	Производный спрос на услуги размещения (гостиницы, хостелы). Спрос на питание (общепит, кейтеринг). Спрос на транспорт, страхование, экскурсии, розничную торговлю.	Показатели: -заполняемость объектов размещения в период события (% к среднегодовой), -средний чек на услуги размещения и питания, -рост выручки смежных отраслей (мультипликативный эффект).
4. Медийное освещение и репутация	Повышение инвестиционной привлекательности сервисных проектов. Рост интереса со стороны девелоперов (новые площадки, отели, рестораны). Увеличение медийного охвата рынка услуг.	Увеличение числа субъектов МСП в сфере услуг. Рост инвестиций в сервисную инфраструктуру. Показатели: -объём частных инвестиций, привлечённых после события (млн руб.), -объём частных инвестиций в сервисную инфраструктуру после события (млн руб.), -количество вновь созданных субъектов МСП в сфере услуг.
5. Институционализация и регулярность	Сглаживание сезонных колебаний спроса на услуги. Формирование устойчивого и прогнозируемого спроса. Закрепление межотраслевых связей (организаторы - поставщики - гостиницы и т.д.).	Повышение эффективности использования ресурсного потенциала. Рост среднегодовой загрузки инфраструктуры. Показатели: -коэффициент равномерности загрузки объектов событийной инфраструктуры по месяцам, -коэффициент равномерности загрузки объектов размещения по месяцам, -доля повторных участников и туристов (%).

Таким образом, ресурсный потенциал событийной деятельности представляет собой основу для организации и проведения событий – временные (сезонность) и материальные (инфраструктурные) ресурсы, кадровые ресурсы, информационные и интеллектуальные (или репутационные) ресурсы, а также финансовые возможности проведения событий. В отличие от существующего событийного потенциала ресурсный потенциал событийной деятельности выступает основой для организации событий на начальном этапе жизненного цикла, оценивая и влияя на которые можно развить событийный потенциал.

2. Теоретически обоснована и введена в научный оборот категория «событийный фактор», дополняющая понятийный аппарат экономики сферы услуг. В отличие от существующих подходов «событийный фактор» трактуется как системное влияние событийной деятельности на формирование и функционирование рынка услуг, выражающееся в изменении структуры спроса и предложения, перераспределении ресурсного потенциала событийной деятельности между отраслями сферы услуг, а также выражается через комплексные эффекты, влияющие на занятость, инвестиционную привлекательность и сервисную активность в событийной сфере.

Событийная деятельность уже давно вышла за рамки инструментария

маркетинга и менеджмента, становясь самостоятельными механизмами влияния на социально-экономические и политические процессы развития рынка услуг, исходя из чего возникает понимание факторного значения событийной деятельности, что позволяет дополнить понятийный аппарат термином событийный фактор, который позволит структурировать аналитические и прогностические подходы, интегрировать событийный аспект в модели стратегического анализа, легитимировать события как полноправный фактор устойчивого развития рынка услуг.

Под событийным фактором понимается комплексное системное влияние событий на процессы развития рынка услуг и сервисной экономики. Данная категория интегрирует двойственную природу события (как инструмента формирования деловой активности и как результата – создания сервисного продукта или кластера) и создаёт накопительный мультипликативный эффект, выражающийся в воздействии на инвестиционную привлекательность, качество человеческого капитала и занятость в сервисном секторе. Исследование событийного фактора позволяет определить равномерность использования ресурсов между отраслями сферы услуг для достижения наибольшего эффекта на сервисную экономику (табл. 2).

Таблица 2 – Теоретическая база развития рынка событийных услуг

Ресурсный потенциал событийной деятельности *(чем располагает рынок услуг)*	**Событийный потенциал** (*насколько рынок способен быть площадкой, центром событий)*	**Событийный фактор развития рынка услуг** *(что происходит с рынком услуг, когда события начинают работать)*
ресурсная база: инфраструктура, кадры, сервис, институциональная среда, финансы, туристско-рекреационные и культурные ресурсы, транспортная доступность, информационные ресурсы	способность субъекта рынка инициировать, принимать и развивать события; уровень привлекательности и готовности к проведению событий	влияние событийной деятельности на рынок услуг через комплексные эффекты
формирует возможности и ограничения	реализуется через проведение комплекса событий	приводит к изменениям: рост спроса, диверсификация услуг, повышение качества сервиса, развитие дестинации, рост занятости, инвестиционной и туристской активности

Событийный фактор развития рынка услуг есть системное включение событий в процессы развития экономики сферы услуг через анализ эффектов на сервисную экономику и управление ресурсным потенциалом событийной деятельности (рис. 1.).

Рисунок 1 – Факторы влияния событий на развитие рынка услуг

Таким образом, понятие событийного фактора заключается в определении самой событийной деятельности и событийной повестки как фактора развития рынка услуг, то есть использование самого события как инструмента достижения стратегических целей развития сервисной экономики.

3. Разработана методика комплексной оценки стратегической значимости событийной деятельности для рынка услуг, основанная на взвешенной системе критериев и позволяющая оценить эффективность использования ресурсного потенциала событийной деятельности. Дифференциация субъектов дает возможность выявлять перспективные направления для использования событий в качестве драйверов роста сервисной экономики и определять конкретные рекомендации и инструменты для развития рынка услуг как в сфере событийной деятельности, так и в смежных отраслях экономики.

Для комплексной оценки стратегической значимости событийной дея-

тельности автором было предложено провести второй этап расширенной экспертной оценки на основе групп показателей, критериев и параметров, и их взвешенной оценке, представленных в таблице 3. Каждый критерий (или эффект) был разбит автором на отдельные, но связанные параметры с целью выявления связей с ресурсным потенциалом событийной деятельности, влияя на который меняется событийная повестка.

Таблица 3 – Критерии и параметры оценки стратегической значимости события на рынке услуг

Критерий	**Удельный вес i-критерия**	**Параметр критерия**	**Удельный вес j-параметра**
Экономические эффекты	0,20	Загрузка объектов размещения и туристской инфраструктуры	0,30
		Развитие малого и среднего предпринимательства	0,25
		Формирование дополнительных доходов бюджета	0,25
		Создание занятости и временных рабочих мест	0,20
Инфраструктурные эффекты	0,15	Развитие транспортной инфраструктуры	0,30
		Модернизация городской и социальной инфраструктуры	0,25
		Развитие общественных пространств	0,25
		Создание многофункциональных площадок и кластеров	0,20
Институциональные эффекты	0,20	Формирование межсекторных партнёрств	0,30
		Развитие механизмов государственно-частного взаимодействия	0,30
		Вовлечение бизнеса в событийные проекты	0,20
		Вовлечение общественных и некоммерческих организаций	0,20
Социально-культурные эффекты	0,15	Вовлечённость местного населения	0,30
		Развитие человеческого капитала	0,30
		Укрепление локальной идентичности	0,20
		Повышение социальной сплочённости	0,20
Имиджевые эффекты	0,15	Позиционирование сферы событийных услуг на федеральном уровне	0,30
		Позиционирование сферы событийных услуг на международном уровне	0,30
		Формирование устойчивого позитивного образа Арктики	0,25
		Медийный и коммуникационный охват	0,15
Стратегические эффекты	0,15	Интеграция в федеральные стратегические инициативы	0,35
		Интеграция в международные проекты и повестки	0,25
		Соответствие стратегическим приоритетам развития	0,25
		Долгосрочный мультипликативный эффект	0,15

На основе предложенной методики был проведен расчет методом экспертных оценок по ключевым событиям в субъектах Арктической зоны России, где интегральный показатель до 2,10 свидетельствует о низкой значимости событийной деятельности в субъекте, от 2,11 до 2,35 – средний, от 2,36 до 3 – высокий уровень значимости. В таблице 4 приведен пример расчета по субъектам: за 2025 год видим устойчивый рост событийной деятельности во всех субъектах как в количественном, так и в качественном соотношении, при этом в 2024 г. преобладали средний и низкий уровень значимости событийной деятельности, а к 2025 г. наблюдается смещение распределения в сторону субъектов с высоким уровнем значимости, что подтверждает институционализацию событийной деятельности и рост её роли в развитии рынка услуг.

Таблица 4 – Дифференциация субъектов по уровню стратегической значимости событийной деятельности на рынке услуг (на примере Арктической зоны РФ)

№	**Субъект Арктики**	**Кол-во оцениваемых событий за 2024 г.**	**Средняя интегральная оценка одного события 2024г.**	**Интегральный показатель субъекта 2024 г. (событийный фактор)**	**Кол-во оцениваемых событий 2025 г.**	**Средняя интегральная оценка события 2025 г.**	**Интегральный показатель субъекта 2025 г. (событийный фактор)**
1	Мурманская область	5	2,4	2,25	5	2,6	2,55
2	Ямало-Ненецкий АО	5	2,5	2,45	5	2,7	2,65
3	Ненецкий АО	5	2,0	1,95	5	2,2	2,10
4	Чукотский АО	5	2,1	2,00	5	2,3	2,15
5	Республика Саха (Якутия)	5	2,3	2,25	5	2,5	2,45
6	Красноярский край	5	2,2	2,15	5	2,4	2,35
7	Архангельская область	5	2,4	2,35	5	2,6	2,55
8	Республика Коми	5	2,1	2,05	5	2,3	2,20
9	Республика Карелия	5	2,0	1,95	5	2,2	2,10
10	ХМАО – Югра	5	2,2	2,15	5	2,4	2,35
Среднее значение событийного фактора АЗРФ							2,35 *(средний)*

Анализ отдельных событий за 2025 позволил выявить дифференциацию событийной деятельности на рынке услуг Арктической зоны РФ. Так, высокий уровень характерен для Мурманской области, Архангельской области, ЯНАО и Якутии с развитой инфраструктурой и активной интеграцией собы-

тий в стратегические документы, однако в ряде территорий преобладает средний (Чукотский АО, Красноярский край, Коми, ХМАО) и низкий уровень (Ненецкий АО и Карелия) значимости, что свидетельствует о фрагментарности событийной повестки и отсутствии системного подхода к использованию событий как инструмента развития рынка услуг. На основе выявленной дифференциации можно предложить точки роста субъектов в разрезе событийной деятельности. В зависимости от уровня стратегической значимости событийной деятельности можно предлагать конкретные управленческие механизмы. То есть уровень стратегической значимости событийной деятельности определяет тип реализуемой субъектом стратегии и обуславливает набор инструментов управления рынком услуг. Например, при высоком уровне применяется системная модель (развиваются международные форумы, крупные деловые и туристские события), при среднем – кластерная (поддерживаются отраслевые события, туристские фестивали, образовательные события), при низком – локальная поддерживающая (с поддержкой локальных культурных и социальных мероприятий).

Для определения оптимальных инструментов реагирования на происходящие геополитические изменения через соответствующую реализацию событийной деятельности, автором предлагается матрица определения стратегии, которой соответствует определенный набор инструментов. Предложенная матрица позволит определить оптимальный тип стратегии, масштабы её реализации и набор управленческих инструментов, обеспечивая согласование системной событийной повестки с реальными возможностями рынка услуг и его долгосрочными целями устойчивого развития (табл. 5).

Таблица 5 – Матрица выбора стратегий и моделей управления событийной деятельностью в зависимости от ресурсного потенциала и стратегической значимости

	Низкий уровень ресурсного потенциала событийной деятельности	**Средний уровень ресурсного потенциала событийной деятельности**	**Высокий уровень ресурсного потенциала событийной деятельности**
Высокая значимость событийной деятельности	Стратегия вынужденного фокусирования	Стратегия приоритетной концентрации	Стратегия системной реализации событий
Средняя значимость событийной деятельности	Модель ограниченной поддержки	Сбалансированная проектная модель	Кластерная модель роста событий
Низкая значимость событийной деятельности	Минимальная функциональная модель	Имиджевая событийная деятельности	Экспериментальная диверсификационная модель

Таким образом, предложенная комплексная методика оценки стратегической значимости событийной деятельности (событийный фактор) позволила выявить вклад каждого события в рынок услуг Арктической зоны РФ. А

также установить уровень дифференциации в зависимости от степени интеграции ресурсного потенциала событийной деятельности в процессы развития сферы услуг, что способствует его активизации и росту управляемости процессами развития рынка услуг.

4. Определены ключевые факторы формирования и функционирования рынка событийных услуг (государственная поддержка, инвестиционная активность бизнеса, научно-образовательный потенциал, потребительский спрос, диверсификация форматов) и ограничения (сезонность, дефицит инфраструктуры и кадров, высокая доля бюджетного финансирования, геополитические барьеры, информационная разрозненность), что позволит в дальнейшем учитывать их при обосновании направлений повышения эффективности использования ресурсного потенциала событийной деятельности и при формировании управленческих решений, направленных на эффективное развитие рынка событийных услуг.

Разработанная теоретическая рамка исследования ресурсного потенциала событийной деятельности в совокупности с теоретическими положениями и полученными автором данными о специфике рынка услуг Арктической зоны РФ (территориальная разобщённость, дефицит кадров, сезонность, высокая доля бюджетного финансирования) позволили получить ряд ключевых выводов. Во-первых, ресурсный потенциал событийной деятельности в Арктике обладает выраженной спецификой, где временные ресурсы ограничены коротким «высоким сезоном», инфраструктурные – дефицитом специализированных площадок и высокой стоимостью логистики, кадровые – вахтовым методом занятости и дефицитом профессиональных организаторов, финансовые – высокой долей бюджетного финансирования (до 70–80% по отдельным событиям) при растущем объёме частных инвестиций (до 72% в рамках мастер-планов опорных агломераций), репутационные – необходимостью формирования устойчивого позитивного образа Арктики как рынка услуг, открытого для туризма и деловой активности. Во-вторых, применение теоретической рамки к эмпирическим данным Арктической зоны РФ подтвердило её применимость для оценки эффективности влияния событийного фактора на развитие рынка услуг (табл. 6).

Таблица 6 – Показатели эффективности влияния событийного фактора на рынок услуг в Арктической зоне Российской Федерации (фрагмент)

Этапы жизненного цикла события	**Каналы влияния на рынок услуг. Ресурсы**	**Показатели эффективности (по данным официальных порталов Минвостокразвития и Росстата)**
1. Подготовка и организация	Планировщики встреч, организации	В АЗРФ за 2025 год за счет реализации инвестиционных проектов резидентов было создано около 9 тысяч постоянных рабочих мест. (по данным Корпорации развития

	по управлению туристской дестинацией, конгрессно-выставочные бюро. Формирование спроса на B2B-услуги (подрядчики, техническое обеспечение, кейтеринг, аренда площадок). Региональные бизнес-структуры, предоставляющие необходимые сопутствующие услуги и сервисы. Найм временного персонала (организаторы, волонтёры). Закупка материально-технических ресурсов.	Дальнего Востока). Инвестиции в инфраструктуру сервиса и туризма в АЗРФ в 2025 году превысил 25 млрд рублей, что привело к росту турпотока в Арктику на 8–9%. (данные отчета форума регионов России «Развитие туристской инфраструктуры»). Более 800 компаний-резидентов АЗРФ (2025 г.), формирующих спрос на сопутствующие услуги и инфраструктуру и реализующих более 1 030 инвестиционных проектов с общим объемом заявленных инвестиций свыше 326 млрд рублей (по данным Корпорации развития Дальнего Востока). Объём платных услуг населению в АЗРФ в 2025 году превысил 480 млрд рублей по данным Росстата. В секторе малого и среднего предпринимательства (МСП) сервисных видов деятельности функционировало более 290 тыс. субъектов, а общая численность занятых в сфере МСП арктических территорий достигла около 400 тыс. человек (Росстат и отчет центра «Мой бизнес»). По данным Минэкономразвития объем закупок у локальных МСП вырос на 7%, а по государственным и корпоративным закупкам – на 12-20% в среднем.

Так, предложенные показатели эффективности (количество созданных рабочих мест, темпы роста туристского потока, заполняемость объектов размещения, объём частных инвестиций, коэффициент равномерности загрузки и др.) могут быть рассчитаны на основе официальных статистических данных, отраслевых отчётов и мониторинга событийной деятельности. В-третьих, разработанная теоретическая основа анализа ресурсного потенциала событийной деятельности позволяет не только верифицировать авторскую разработку, но и дать количественную оценку влияния событийного фактора на рынок услуг на текущем этапе исследования. Автором предложена и апробирована на данных Арктической зоны РФ теоретическая рамка анализа влияния событийного фактора на рынок услуг в разрезе жизненного цикла события, включающая этапы, каналы влияния и измеримые показатели эффективности, что позволяет верифицировать влияние событийной деятельности на параметры развития рынка услуг.

5. Разработан и концептуально обоснован инструментарий анализа развития событийной деятельности как сегмента рынка услуг – цифровая система мониторинга событийной деятельности (ЦСМСД), которая обеспечивает автоматизированный сбор, анализ и оценку влияния событий на формирование и функционирование рынка услуг, что позволяет повысить эффективность и гибкость принятия управленческих решений на рынке услуг.

Цифровая система мониторинга событийной деятельности направлена

на повышение обоснованности управленческих решений в сфере развития событийных услуг на основе автоматизированного анализа событий и оценки их стратегической значимости в сфере услуг Функционал системы включает этапы мониторинга событийной активности на основе цифровых следов и открытых источников, автоматизированную классификацию событий по типам, тематическим направлениям и территориальному признаку, комплексную оценку стратегической значимости событий по разработанной методике, формирование аналитических дашбордов и интегральных индексов для дифференцирования субъектов, подготовку рекомендаций для адаптации политики и корректировки программ развития сферы услуг.

Основа ЦСМСД строится на взаимодействии четырёх ключевых компонентов с помощью инструментов искусственного интеллекта: модуля сбора данных, модуля структурирования и анализа информации, аналитического модуля и модуля визуализации и взаимодействия с пользователями (рис. 2).

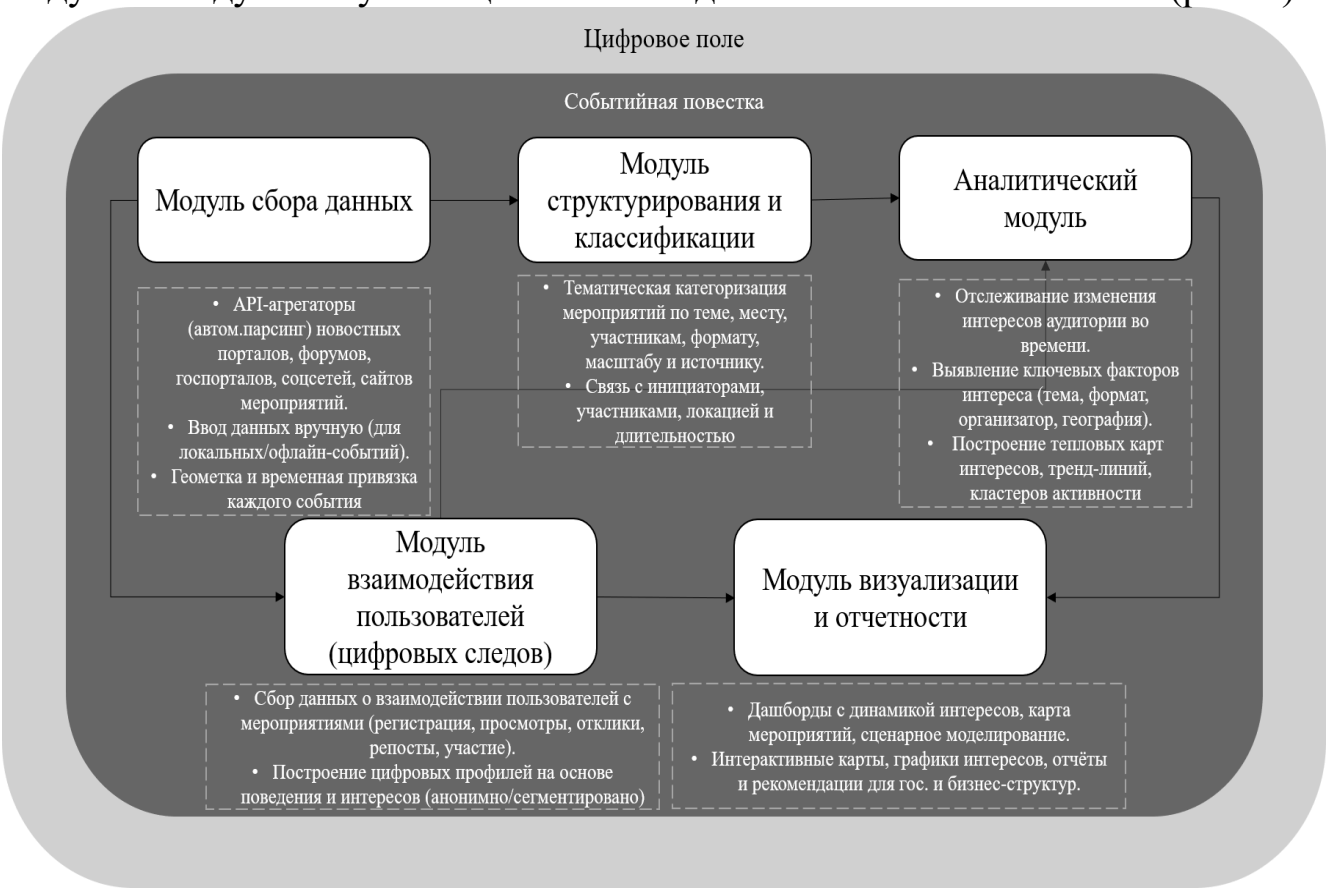

Рисунок 2 – Структурная модель системы цифрового мониторинга событийной деятельности и алгоритм работы

Все модули позволяют автоматизировано определять общие направления формирования повестки событий по методике автора для субъектов Арктики, после чего предлагать инструменты реализации событий на основе матрицы стратегий. При этом на каждом этапе и модуле используется ИИ-технология: например, NLP будет использован в модуле сбора данных, структурирования и анализа в анализе новостей, постов, отчётов, а также определение

ключевых тем и акторов. NER-системы – в модуле сбора данных и структурирования за счет выделения имен, локаций, организаций, дат в тексте.

Для реализации ЦСМСД как ядра интеграции событийной деятельности в развитие рынка услуг автором была составлена дорожная карта реализации системы, состоящая из четырех ключевых этапов, а также определена стоимость реализации MVP-версии (от 29 млн. руб.) и определены показатели эффективности работы системы. В рамках предварительного тестирования ИИ-инструментов анализа событийной деятельности по разработанной методике была получена высокая степень приближения и достоверности результатов за период 2020-2024 гг. – около 91% по дословным совпадениям. Экспертная оценка актуальности показала высокую заинтересованность в ее практической реализации (4,74 из 5), потенциал расширения функционала и направления улучшений организационно-экономических показателей системы.

6. Предложен организационно-экономический механизм трансформации событийной деятельности в системообразующий фактор межотраслевого взаимодействия на рынке услуг, основанный на адаптивном управлении всеми этапами формирования и функционирования рынка событийных услуг (мониторинг, оценка, приоритизация, ресурсное обеспечение, реализация, контроль эффектов, корректировка повестки) через цифровую платформу (ЦСМСД) и объединяющий следующих основных участников: органы власти, организаторов событий, бизнес, институты развития, местные сообщества для комплексного развития рынка событийных услуг.

Механизм обеспечивает переход от разрозненного проведения мероприятий к управлению событийной повесткой на основе данных и стратегических приоритетов развития рынка событийных услуг. Он ориентирован на интеграцию цифровой системы мониторинга событийной деятельности в стратегическое планирование, организационную координацию участников, развитие инструментов поддержки и стимулирования событийных инициатив.

Предложенный механизм позволяет согласовывать событийную деятельность с региональными и федеральными стратегическими документами, повышать управляемость рынка событийных услуг, обеспечивать прозрачность и адаптивность сервисной экономики в условиях высокой неопределённости. Механизм реализован в виде управленческого цикла «мониторинг – оценка – приоритизация – ресурсное обеспечение – реализация – контроль эффектов – корректировка повестки», что обеспечивает замкнутый контур управления формированием и функционированием рынка событийных услуг. То есть на основе собранных системой мониторинга данных о событийной деятельности Арктики и ее стратегических документов формируются приоритетные перспективные направления развития рынка услуг и рекомендации по их достижению и развитию. Далее система формирует (на основе ЦСМСД)

полноценную стратегию развития направлений на основе событийной деятельности (событийную стратегию), передавая ее участникам арктического кластера на согласование и распределение, корректировку. Участники кластера осуществляют форсайт-встречу для формирования единого целевого видения реализации событийной повестки, анализа предложенных инструментов и формирования партнерств, после чего переходят к реализации. Процесс реализации стратегии подразумевает внесение всех данных в цифровую систему мониторинга для анализа событий и оценки целевых эффектов, своевременной корректировки событийной деятельности. Данный механизм позволит управлять событийной деятельностью в целях развития рынка услуг Арктики за счет непрерывного расширения портфеля проектов и оценки их роли в экономике, а также корректировки (рис. 3).

Таким образом, разработанный организационно-экономический механизм реализации системной событийной деятельности позволил определить совокупность управленческих, организационных, инфраструктурных, финансовых и цифровых инструментов, направленных на формирование и эффективное функционирование рынка событийных услуг в Арктике. Предложенный механизм ориентирован на формирование устойчивой системы взаимодействия органов власти, организаторов событий, бизнеса, институтов развития и местных сообществ на основе цифровой платформы мониторинга событийной деятельности. Реализация предложенных решений позволит усилить стратегическую роль ресурсного потенциала событийной деятельности, обеспечит развитие межотраслевых связей и станет основой для устойчивого формирования и функционирования рынка событийных услуг.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ (ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

На основании проведенного автором исследования было обосновано, что событийная деятельность выступает полноценным фактором развития экономики сферы услуг и конкурентоспособности сервисной экономики, обеспечивающим комплексные эффекты. Оценка значимости событийной деятельности на основе сформированной системы эффектов позволила определить перспективные направления реализации событий в качестве драйверов роста развития сферы услуг для расширения и управления ресурсным потенциалом событийной деятельности.

Выявленные факторы и ограничения ресурсного потенциала событийной деятельности, в совокупности с проведенной оценкой стратегической значимости обусловили формирование цифровой системы мониторинга событийной деятельности для автоматизации исследования и оценки влияния событий на экономику сферы услуг с целью обеспечения гибкости и повышения эффективности функционирования рынка событийных услуг.

Рисунок 3 – Организационно-экономический механизм трансформации событийной деятельности в фактор развития рынка услуг

Предложена модель цифровой системы мониторинга событийной деятельности, дорожная карта и MVP-версия ее реализации, сформирована система показателей эффективности ее работы, а также проведена апробация инструментов анализа событий. Разработанный организационно-экономический механизм закрепит стратегическую роль событийной деятельности, усилит её интеграцию в рынок услуг и создаст основу для устойчивого формирования и функционирования рынка событийных услуг.

IV. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. **Гордиенко, Я.А. Оценка стратегической значимости событийной деятельности в экономике арктического региона России / Я.А. Гордиенко, О.А. Максимовская // Проблемы современной экономики. - 2026. - № 1 (97). - С. 123-127. - 0,6 п.л. (авт. 0,3 п.л.).**

2. **Гордиенко, Я.А. Форсайт-инструменты в проектировании будущего Арктики: исследование событийной деятельности как индикатора перспективного развития региона / Я.А. Гордиенко // Учет и контроль. - 2025. - № 5. - С. 3-13. - 0,9 п.л.**

3. **Гордиенко, Я.А. Цифровой мониторинг событийной арктической повестки: от данных к стратегическому развитию / Я.А. Гордиенко, О.А. Максимовская // Технико-технологические проблемы сервиса. - 2025. - № 4. - С. 99-107. - 0,8 п.л. (авт. 0,4 п.л.).**

4. **Гордиенко, Я.А. Методические подходы к формированию стратегий развития арктического региона / Я.А. Гордиенко //** Экономика и управление: **проблемы, решения. - 2025. - Т. 11. № 2 (155). - С. 76-84. - 0,8 п.л.**

5. **Гордиенко, Я.А. Стратегическая роль событийной деятельности в устойчивом развитии арктических стран и городов России / Я.А. Гордиенко //** Экономика и управление: **проблемы, решения. - 2025. - Т. 9. № 1 (154). - С. 76-84. - 0,6 п.л.**

6. **Гордиенко, Я.А. Событийная деятельность и цифровой двойник как основополагающие принципы динамической экосистемы арктического кластера / Я.А. Гордиенко // Первый экономический журнал. -2025. - № 3 (357). - С. 28-33. - 0,5 п.л.**

7. **Гордиенко, Я.А. Тренды развития событийной повестки в арктической зоне как катализатора грядущих изменений / Я.А. Гордиенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2024. - № 11. - С. 112-116. - 0,3 п.л.**

8. **Гордиенко, Я.А. Международная событийная арктическая повестка: лидерство и тренды / Я.А. Гордиенко, О.А. Никитина // Проблемы современной экономики. - 2020. - № 3 (75). - С. 190-194. - 0,4 п.л. (авт. 0,2 п.л.).**

9. Гордиенко, Я.А. Раздел 10. Интеграция событийной деятельности в стратегии развития Арктики / Бизнес в сервисной экономике: монография / Я.А. Гордиенко, под общ. ред. О.Н. Кострюковой, Хоревой Л.В. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2025. – 137-158 с. – 9,0 п.л. (авт. 1,2 п.л.).

10. Гордиенко, Я. А. Формирование стратегии развития Арктического региона России на основе событийных инициатив / Я. А. Гордиенко, О. А. Максимовская // Актуальные вопросы развития современной науки: теория и практика: Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2024 год: сборник лучших докладов, Санкт-Петербург, 01 апреля – 31 мая 2025 года. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2026. – С. 31-33. - 0,2 п.л.
11. Гордиенко Я.А. Потенциал применения технологий искусственного интеллекта в цифровом анализе событийной деятельности (на примере арктического региона России) / Я.А. Гордиенко // Научные исследования молодых ученых: экономика трансформаций и устойчивого роста: сб. научных статей. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2026. С. 173-177 - 0,2 п.л.
12. Гордиенко, Я.А. Модель управления событийной повесткой в целях социально-экономического развития Арктики / Я.А. Гордиенко // Научные исследования молодых ученых: экономика трансформаций и устойчивого роста: сб. научных статей. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2026. С. 37-39 - 0,2 п.л.
13. Гордиенко, Я.А. Культурные аттракторы Арктики как содержательное ядро событийной повестки: аналитический подход / Я.А. Гордиенко // Городской туризм: промышленность, культура, бизнес: материалы II Международной научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2025. - С. 79-84. - 0,3 п.л.
14. Гордиенко, Я.А. Цифровая технология анализа событийной деятельности Арктики: построение бизнес-модели на основе lean canvas / Я.А. Гордиенко // Предпринимательство и сервис: стратегии и инновации для устойчивого развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орёл: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева, 2025. С. 100-106. - 0,3 п.л.
15. Гордиенко, Я.А. Специфика событийной деятельности в арктическом регионе: факторы и тренды / Я.А. Гордиенко // Научное творчество молодых исследователей в индустрии гостеприимства: сб. научных статей. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. - С. 135-139. - 0,2 п.л.
16. Гордиенко, Я.А. Санкт-Петербург как центр формирования арктических компетенций: вызовы и перспективы / Я.А. Гордиенко // Профессиональное образование, наука и инновации в XXI веке: сб. научных статей по итогам Санкт-Петербургского конгресса. СПб.: Изд-во ООО «ЭкспоФорум-Интернэшнл», 2024. - С. 40-43. - 0,3 п.л.
17. Гордиенко, Я.А. Экспресс-анализ ключевых инструментов продвижения арктических дестинаций на рынке туристских услуг / Я.А. Гордиенко // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: сб. научных статей по итогам XIX Международной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. - С. 149-157. - 0,4 п.л.
18. Гордиенко, Я.А. Цифровые векторы развития арктического туризма / Я.А. Гордиенко, О.А. Максимовская // Научное творчество молодежи в индустрии

гостеприимства: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва: Изд-во ООО «Издательство «Перо», 2024. - С. 352-354. - 0,2 п.л. (авт. 0,1 п.л.).
19. Гордиенко, Я.А. Роль событийных проектов в продвижении арктического туризма среди молодежи / Я.А. Гордиенко // Научные исследования молодых ученых: современные вызовы и тенденции развития российской науки: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции молодых ученых. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. - С. 608-611. - 0,3 п.л.
20. Гордиенко, Я.А. Современные вызовы и тренды развития арктической зоны Российской Федерации как туристской дестинации, и роль событийной деятельности в процессе продвижения Арктики / Я.А. Гордиенко // Вестник индустрии гостеприимства. Международный научный сборник. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. - С. 82-88. - 0,6 п.л.
21. Гордиенко, Я.А. Перспективы развития арктического направления на рынке туристских услуг России: анализ зарубежного и совершенствование отечественного опыта / Я.А. Гордиенко // Актуальные проблемы развития сферы услуг: сб. научных трудов. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. - С. 15-23. - 0,4 п.л.
22. Гордиенко, Я.А. Перспективы развития международного и межрегионального сотрудничества как механизма продвижения туристского потенциала арктической зоны России / Я.А. Гордиенко, О.А. Максимовская // Проблемы развития индустрии туризма: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2023. - С. 7-12. - 0,4 п.л. (авт. 0,2 п.л.).
23. Гордиенко, Я.А. Стратегическое развитие арктического региона России как туристской событийной дестинации: специфика информационно-правового поля / Я.А. Гордиенко, О.А. Максимовская // Сибиряковские чтения: трансформация бизнес-процессов в условиях глобальных экономических изменений: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор А.В. Силантьев. Иркутск: Изд-во Издательский дом БГУ, 2023. С. 71-76. - 0,3 п.л. (авт. 0,2 п.л.).
24. Гордиенко, Я.А. Роль креативной экономики в стратегии продвижения событийных городов на рынке туристских услуг: опыт арктического региона / Я.А. Гордиенко // Проблемы развития индустрии туризма: Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2022. - С. 19-24. - 0,3 п.л.
25. Гордиенко, Я.А. Анализ сообществ, влияющих на интерес интернет-пользователей к событийной арктической повестке в Санкт-Петербурге / Я.А. Гордиенко, О.А. Максимовская // Перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства: теория и практика: сб. трудов Пятой Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУПС, 2022. - С. 90-93. - 0,3 п.л. (авт. 0,2 п.л.).